

Представляем читателям вторую статью из серии публикаций, основанных на материалах этносоциологического исследования, впервые проведенного в 1992–1993 гг. в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге, повторенного в тех же городах в 1997–1998 гг. и посвященного разнообразным аспектам формирования национальной идентичности российских евреев. Оба раза с помощью формализованного интервью были опрошены по 1300 респондентов в возрасте 16 лет и старше по репрезентативной для каждого из трех городов выборке. В первой статье серии (см. «Диаспоры», 2000, № 3) подробно описаны концепция, методология, инструментарий проекта, а также рассмотрены его эмпирические результаты, касающиеся, в частности, структуры идентичности, роли иудаизма и традиций в жизни современного еврейства, влияния семьи и ближайшего социального окружения на национальную самоидентификацию.

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ РОССИЙСКИХ ЕВРЕЕВ (статья вторая)

Цви Гительман, Валерий Червяков, Владимир Шапиро

1. Познавательная активность

Последние десятилетия в жизни российских евреев характеризовались тем, что функция этнической социализации все в большей степени переставала быть семейной и отходила к литературе и внесемейному кругу общения (включая организованную еврейскую жизнь). По выборке в целом лишь 39% респондентов моложе 40 лет отметили, что наиболее существенное влияние на формирование их национального самосозна-

---

Гительман Цви, профессор факультета политических наук Мичиганского университета (США); Червяков Валерий Владимирович, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН (г. Москва); Шапиро Владимир Давидович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН.

ния оказала мать и лишь 31% назвали отца*. В старших возрастных группах доминирующая роль матери была отмечена примерно половиной респондентов. Для молодых сопоставимым с родителями фактором является ближайший круг общения — друзья, соученики, сослуживцы; это признает треть 16–39-летних против 18% тех, кому 40 лет и больше. Именно в молодом поколении особенно велико воздействие книг, литературы, на что указали более 50% опрошенных данной возрастной группы. Для старших поколений книги играли несколько меньшую роль (что в какой-то степени объясняется отсутствием литературы в период их социализации). Обнаружилось также, что для старших поколений более значимым было, с одной стороны, то, что они отмечали еврейские праздники, знаменательные даты, устраивали застолья с еврейской кухней, а с другой — фактор антисемитизма. В определенном смысле можно сказать, что в национальном самосознании старших поколений преобладали эмоциональные компоненты, тогда как у молодых — когнитивные. Активизация последних связана с волевыми усилиями, т. е. требует определенной направленности личности. Утрируя, можно сформулировать это так: раньше еврейство впитывалось с молоком матери, тогда как теперь ему нужно специально учиться.

Наиболее яркая иллюстрация к сказанному — владение еврейскими языками. В группе респондентов старше 70 лет 19% хорошо говорят на идише, хотя две пятых последних специально его никогда не изучали. Среди молодых, равно как и среди людей среднего возраста, хорошо владеющих разговорным идишем единицы, хотя примерно каждый десятый когда-либо пытался его изучать. Правда, само значение идиша для национальной консолидации и культурного обмена уже утрачено — по вполне понятным причинам произошла переориентация на иврит. Почти половина опрошенных в возрасте до 30 лет когда-либо предпринимали попытку освоить его, в результате 28% представителей этой группы, пусть плохо, но читают на

---

* Здесь и далее по тексту, если иное специально не оговорено, приведены данные второго этапа исследования (1997–1998 гг.). Этот проект был осуществлен при поддержке Российского еврейского конгресса, Frankel Center for Judaic Studies (University of Michigan), American Jewish Joint Distribution Committee, Charles and Lynn Schusterman Foundation, Memorial Foundation for Jewish Culture, National Council for Soviet and East European Research, and Jewish Community Development Foundation.

иврите, а еще 8% читают хорошо. В старших возрастных группах знание иврита встречается значительно реже, что, впрочем, можно объяснить тем, что интерес к этому языку чаще всего носит прагматический характер и определяется эмиграционными планами. Среди изучающих иврит 60% составляют те, кто намерен выехать из России, тогда как среди не обучающихся ивриту доля таких в три раза ниже. В целом же еврейский язык (будь то идиш или иврит) нельзя на сегодняшний день считать сколько-нибудь заметным фактором формирования национальной идентичности, поскольку в письменной форме каждым из них владеют всего по 2% опрошенных.

Вопрос о степени приобщенности российских евреев к своей национальной культуре представляется довольно сложным. Исследование, проведенное в 1992–1993 гг., позволило нам сделать вывод о двойственном положении евреев в России. На протяжении десятилетий они испытывали здесь мощнейшее влияние богатой русской культуры, усугубляемое искусственным подавлением еврейской; в то же время период демократизации пробудил у них сильнейшую тягу к своим историческим корням. Само стремление, эмоциональный порыв к идентификации себя с еврейским народом были приняты тогда многими за реальную включенность в еврейскую культуру, что усиливало раздвоенность национального самосознания. К примеру, отвечая на вопрос «Традиции и обычаи какого народа Вам наиболее близки?», 32% респондентов в 1992–1993 гг. называли еврейские традиции, однако хорошо знали эти традиции только 12% опрошенных; 31% из них утверждали, что им наиболее близка история еврейского, а не какого-либо другого народа, однако хорошо знали эту историю лишь 18%. Иначе говоря, связь со своей национальной культурой у российских евреев существовала главным образом на чувственном, эмоциональном уровне, очень слабо подкрепляясь реальными знаниями.

За прошедшие пять лет ситуация изменилась. В ходе опроса 1997–1998 гг. 26% респондентов сказали, что им наиболее близки еврейские традиции и обычаи. Число участников опроса, отметивших, что им наиболее близка еврейская история, уменьшилось почти на треть. Однако мы не склонны объяснять это тем, что евреи в большей степени, чем раньше, стали идентифицировать себя с русскими. Напротив, судя по всему, люди лучше разобрались со своим национальным самосозна-

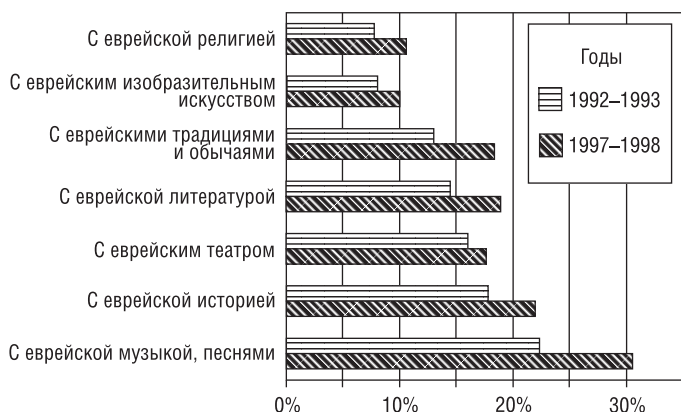

Рис. 1.1. Доля респондентов, хорошо знакомых с еврейской историей, религией, культурой

нием, стали более трезво оценивать свой менталитет, наконец, лучше понимать сам предмет разговора. За этот период на 36% увеличилась доля тех, кто полагает себя хорошо знакомым с еврейской религией; на 42% возросло количество хорошо знающих еврейские традиции и обычаи, почти на четверть — число знатоков еврейской истории и т. д. (см. рис. 1.1).

Таким образом, на смену эмоциональному ассоциированию себя с национальной культурой приходит когнитивная связь, целенаправленная познавательная активность. Причем вербально выраженные познавательные ориентации по сравнению с периодом пятилетней давности снизились, и существенно. Так, на 20% уменьшилось число считающих для себя обязательным приобщение к еврейскому искусству, литературе, музыке. Примерно на четверть меньше людей думают, что им необходимо больше узнать о еврейской религии, традициях и истории. А ставящих задачу в обязательном порядке выучить иврит стало меньше на все 45% (см. рис. 1.2).

Но в этом нам видится вовсе не снижение познавательной активности, просто на место постперестроечной экзальтации пришло планомерное и целенаправленное приобщение к еврейству тех, кто в этом действительно заинтересован. В то же время прошла пора «показного еврейства». Свидетельство тому — появление прослойки людей, чей интерес к иудаике по-настояще-

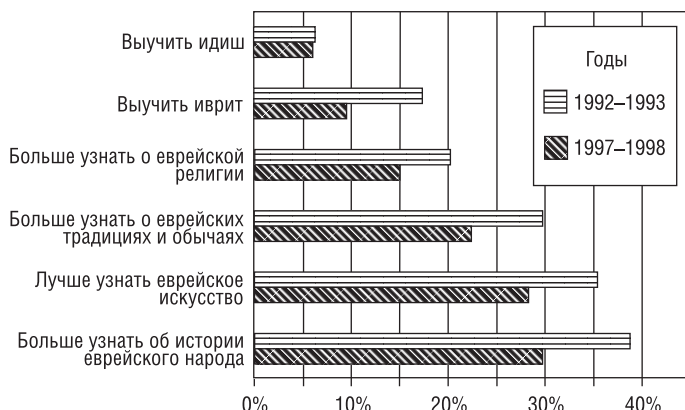

Рис. 1.2. Доля респондентов, считающих обязательным для себя выучить еврейский язык, больше узнать о еврейской религии, истории, искусстве.

му глубокий и активный. Достаточно сказать, что каждый четвертый из тех, кто считает обязательным для себя узнать больше о еврейской религии, и сейчас уже, согласно самооценке, знает ее хорошо. Каждый третий из поставивших себе целью углубить знания по еврейской истории и сегодня имеет обширные знания в этой области. Две пятых из стремящихся как можно больше узнать о еврейских традициях и обычаях хорошо знают, о чем говорят.

Анализ свидетельствует, что стремление получить более глубокие знания в области еврейских предметов чаще всего не остается голословным. Среди тех, кто считает обязательным для себя узнать лучше еврейскую историю, более половины уже действительно занимаются ею. То же самое касается иврита. Зато стремление выучить идиш чаще оказывается декларативным: лишь один из пяти полагающих обязательным для себя выучить этот язык уже сейчас занимается им самостоятельно или, реже, с преподавателем.

По-видимому, за последние пять лет в еврейской среде произошел четкий ценностный отбор культурных ориентаций. Те, для кого еврейская проблематика, вся сфера еврейской жизни были случайным интересом, своего рода «ажитажным потребительским спросом» в период, когда новые культурные пласты вдруг стали доступными, со временем отошли. Зато люди,

испытывающие настоящий интерес к еврейской культуре, занялись более углубленно ее изучением, и число таких людей не уменьшилось, что на фоне общего падения интереса к серьезным знаниям уже отрадно. Эта гипотеза подтверждается следующими цифрами. В целом, число посещавших занятия, лекции, семинары по еврейской истории, религии, традициям или языку в течение года, предшествовавшего опросу, в исследовании 1992–1993 гг. составило 30,3%, а в исследовании 1997–1998 гг. снизилось до 23,2%. Однако число посещавших подобные занятия не от случая к случаю, а с регулярностью не реже одного раза в квартал не только не уменьшилось за эти годы, а даже возросло с 10,7% до 12%. При общем снижении числа посещавших в течение года синагогу с 42,9% до 33,9% доля тех, кто ходил туда чаще одного раза в месяц, осталась неизменной — 3,5%.

О том, что за прошедшие годы произошла реструктуризация познавательных интересов наших респондентов в области еврейских проблем, свидетельствует также изменившийся характер потребления массовой информации. Люди существенно реже стали слушать еврейские передачи по радио. Аудитория израильской радиостанции «Коль Исраэль» за период с 1992–1993 гг. по 1997–1998 гг. сократилась в два с лишним раза: с 42,6% до 18,8%. Обзор еврейской жизни по «Голосу Америки» слушали 31% опрошенных в 1992–1993 гг. и те же 18,8% в 1997–1998 гг. Естественно, что аудитории этих двух радиостанций сильно перекрывают друг друга. Еврейская радиостанция России «Радио Алеф» своего слушателя не нашла: лишь 6,2% опрошенных хотя бы изредка слушают ее передачи. В молодежной среде слушателей меньше, чем среди пожилых людей. Вместе с тем, если пять лет назад слушателей еврейских передач из Израиля и США было больше в Москве и Санкт-Петербурге, то теперь в Екатеринбурге их аудитория ничуть не меньше, чем в столичных городах.

Наряду со снижением интереса к радио возросло внимание к еврейской прессе. Причем, если в целом число потребителей газетно-журнальной продукции возросло не очень заметно (с 34,3% до 39,8%), то активных, которые читают не менее двух еврейских газет и/или журналов, стало больше почти вдвое (18,8% против 9,8%).

Анализ показал, что познавательные потребности российских евреев в области национальных традиций, истории, культуры удовлетворяются на сегодняшний день далеко не полно-

стью. Когда в интервью речь зашла о том, какими из еврейских учреждений респонденты или их близкие наверняка воспользовались бы, оказались они не очень далеко, чаще всего назывались еврейские курсы, лектории, семинары для взрослых (35,5% опрошенных). Это означает, что число посетивших хотя бы один раз за 12 месяцев, предшествовавших опросу, лекции или семинары по еврейской истории, религии, традициям, языку могло возрасти почти в 2,5 раза при наличии соответствующей инфраструктуры.

Речь идет, прежде всего, об учреждениях светского плана. Каждый третий воспользовался бы еврейской библиотекой, будь она поблизости, более четверти опрошенных хотели бы

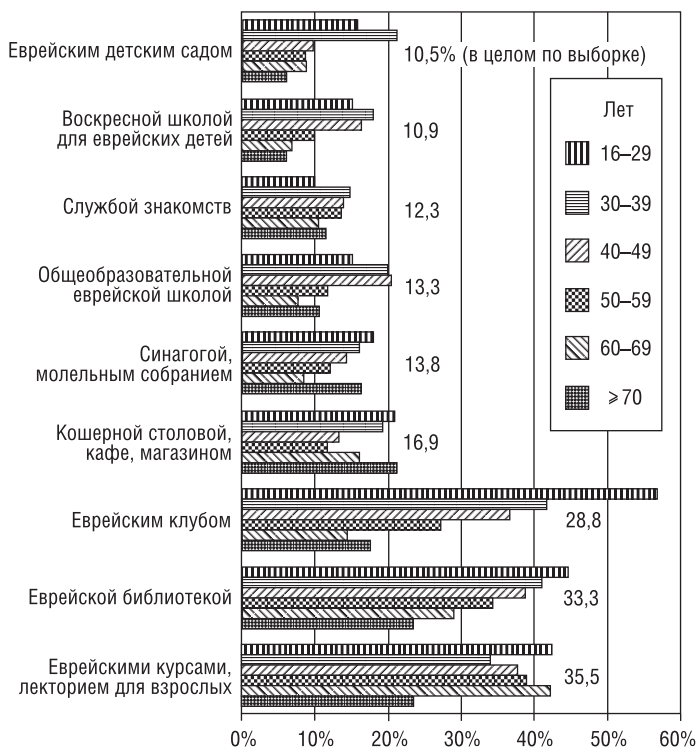

Рис. 1.3. Доля респондентов, полагающих, что они или их близкие воспользовались бы еврейскими учреждениями, будь они недалеко от дома

бывать в еврейском молодежном (или не только молодежном) клубе (см. рис. 1.3). У людей активных возрастов этот интерес особенно сильно выражен, свидетельствуя об остром дефиците национально окрашенного общения. В то же время обязательно воспользовались бы синагогой лишь около 14% опрошенных, и именно на столько же приросло бы число посетивших хотя бы раз за год синагогу, откройся таковая поблизости. Таким образом, если сегодня в ней бывают хотя бы раз в год 34% евреев, то стали бы посещать около 39%.

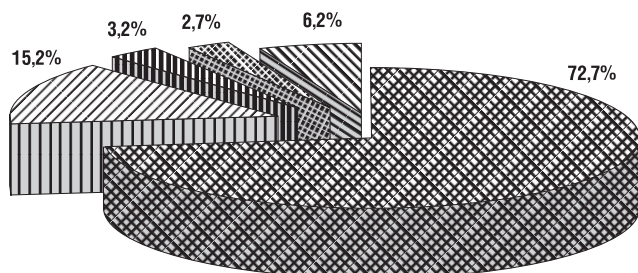
Учитывая, что роль семьи в сохранении и передаче национальной культуры на протяжении многих лет неуклонно снижалась, особая роль принадлежит институциональным формам еврейского воспитания, прежде всего национальной школе. Однако это суждение чисто академическое, базирующееся на абстрактном просветительстве. А какова истинная потребность в национальном образовании у проживающих в России евреев?

Большинство (57,6%) опрошенных полагают, что детей нужно отдавать в нееврейскую школу, по возможности, в элитарную. Лишь немногим более четверти (26,1%) респондентов высказались в пользу еврейской школы (также предпочтительно элитарной).

Еврейской общеобразовательной школой были бы готовы воспользоваться, появившись такая поблизости, 13,3% опрошенных. В данном случае немногочисленность желающих объясняется, видимо, двумя причинами. Первая очевидна. Вопрос предлагался всем респондентам, а не только тем, у кого есть дети школьного возраста. Если же говорить отдельно о родителях школьников, то доля желающих прибегнуть к услугам национальной школы достигает 26,2%. Сейчас еврейские общеобразовательные школы посещают дети 14,9% респондентов. Таким образом, контингент учащихся такого рода школ мог бы увеличиться примерно на три четверти.

Вторая причина невысокой популярности еврейского среднего образования, по-видимому, заключается в том, что программы уже существующих школ и условия воспитания в них не в полной мере удовлетворяют потребности еврейских семей. Дело в том, что еврейские традиции используют в воспитании лишь 11% из числа имеющих детей школьного возраста. В традициях русского народа воспитывают детей вдвое больше родителей. Еще 36% родителей стремятся опереться на традиции обоих народов. Таким образом, в той или иной

- светская (нерелигиозная) средняя общеобразовательная школа с изучением еврейского языка, еврейской культуры, истории, без обязательного соблюдения еврейских традиций (ношения кипы, молитвы, кошеря)
- такая же светская (нерелигиозная) школа, но с обязательным соблюдением отдельных еврейских традиций
- религиозная средняя школа, в которой, наряду со всеми общеобразовательными предметами, изучаются Тора, Талмуд, Галаха, а также другие еврейские предметы; полностью соблюдаются все еврейские законы и традиции
- другой ответ
- затруднились ответить

Рис. 1.4. Ответы респондентов на вопрос «Какой тип еврейской школы больше всего отвечал бы запросам еврейского населения России?»

степени элементы еврейского воспитания получает почти половина еврейских детей. Но далеко не всегда за счет школы. Почему? Мы попытались получить ответ на этот вопрос.

Респондентам было предложено оценить три различных типа еврейской средней общеобразовательной школы с точки зрения их соответствия запросам еврейского населения страны. На диаграмме представлены распределения предпочтений (см. рис. 1.4).

Безусловное предпочтение (около $\frac{3}{4}$ всех опрошенных) отдается сугубо светской (нерелигиозной) школе, в которой наряду с общеобразовательными предметами изучаются еврейский язык, культура, история, а соблюдение еврейских традиций в повседневной жизни не носит строго обязательного характера. Странников тоже светской, но несколько менее либеральной школы, требующей обязательного соблюдения отдельных национальных традиций, оказалось почти в пять раз

меньше — только 15,2%. Наконец, религиозная средняя школа, где наряду с общеобразовательными предметами изучаются религиозные дисциплины, а также соблюдаются все еврейские законы и традиции, представляется привлекательной лишь для 3,2 % респондентов (42 человека из 1317 опрошенных).

Вместе с тем следует отметить, что среди молодых респондентов (в возрасте до 30 лет) несколько выше удельный вес ориентированных на второй тип школы (см. рис. 1.5), хотя чисто религиозный вариант они не приемлют так же, как и другие возрастные группы.

Различия в предпочтениях респондентов, не достигших 30 лет, и следующей возрастной группы 30–39-летних, объясняются двумя моментами. Во-первых, для молодых вопрос о

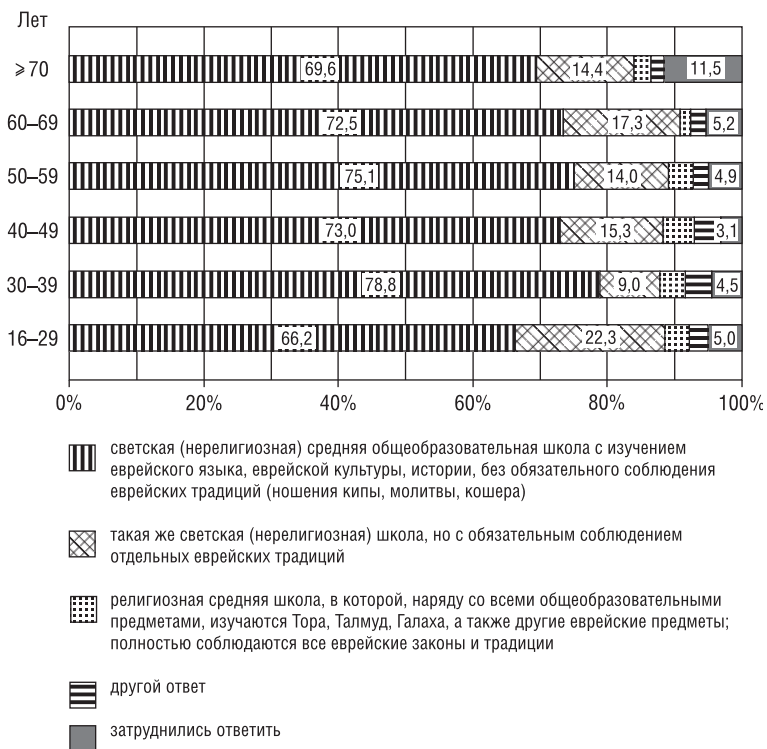

Рис. 1.5. Предпочтение типов еврейских школ в зависимости от возраста респондентов

типе еврейской школы не является актуализированным: только 3,6% из них имеют детей соответствующего возраста, тогда как в следующей группе доля респондентов с детьми возрастает до 41,7%, делая выбор школы заботой дня. Во-вторых, в ответах первой группы нашло отражение повышенное стремление приобщиться к еврейским традициям, отмечаемое у молодых и часто реализуемое в различных формах еврейского образования, чего нет у 30–39-летних.

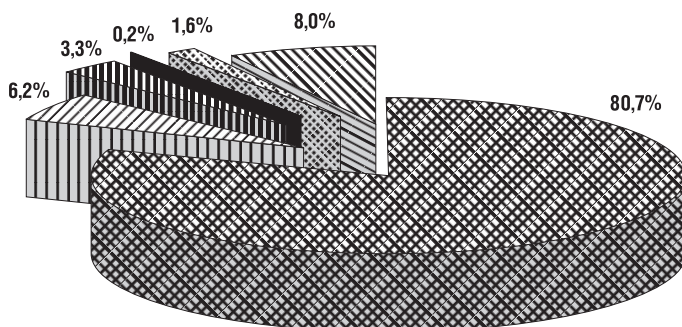
Такой вывод в полной мере подтверждается установками респондентов, имеющих детей школьного возраста, на приобщение сына или дочери к еврейскому наследию. Почти $\frac{3}{4}$ из них желают, чтобы дети получили систематические знания в области еврейской истории, традиций, культуры, а более половины хотят, чтобы дети знали иврит. Но в то же время только 6,3% заинтересованы в получении детьми религиозного еврейского воспитания.

Вместе с тем нужно учитывать, что среди родителей, отдающих своих детей в еврейские школы, сейчас высок удельный вес тех, кто нацелен на эмиграцию. На нее ориентированы, судя по опросу, почти 40% таких родителей, тогда как среди респондентов, отдавших детей в обычные школы, планирующих свой отъезд из России примерно вдвое меньше. Это может свидетельствовать о том, что ныне существующие школьные формы обучения еврейских детей в большей мере обслуживают интересы тех евреев, которые не связывают свое будущее с Россией, тогда как школ, ориентированных на формирование российской еврейской общины, возможно, не хватает.

Показательны в этой связи и ответы на другой вопрос. Среди тех, кто выбрал религиозную среднюю школу как больше всего отвечающую, по их мнению, запросам еврейского населения России, в полтора раза больше ориентированных на эмиграцию, нежели среди выбравших светскую (нерелигиозную) школу. Напомним, что это школа, в которой наряду со всеми общеобразовательными предметами изучаются *Тора*, *Талмуд*, *Галаха** и другие еврейские предметы, а также полностью соблюдаются все еврейские законы и традиции. Таким

---

* Тора — первые пять книг еврейского Священного писания (Пятикнижие Моисеево); Талмуд — собрание основополагающих религиозно-этических и правовых положений иудаизма, сложившихся в IV в. до н. э. — V в. н. э.; Галаха — нормативная часть иудаизма, регламентирующая религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев.

- светский (нерелигиозный) вуз: учатся не только евреи; изучаются еврейские языки, история, философия, культура; изучаются обычные гуманитарные, точные и естественные науки; соблюдение некоторых еврейских традиций желательно, но не обязательно
- точно такой же светский (нерелигиозный) вуз, в котором учатся только евреи; соблюдение некоторых еврейских традиций желательно, но не обязательно
- религиозный вуз, дающий также общее высшее образование: учатся только евреи; глубоко изучаются религиозные дисциплины; изучаются еврейские языки, история, культура, а также гуманитарные, точные и естественные науки; строго соблюдаются еврейские традиции
- чисто религиозный вуз (иешива или еврейская теологическая семинария): учатся только евреи; изучаются только религиозные дисциплины; строго соблюдаются все еврейские традиции
- другой ответ
- затрудняюсь ответить

Рис. 1.6. Предпочтения типов еврейских вузов

образом, высказавшиеся за светскую школу без соблюдения традиций выражали мнение преимущественно тех евреев, которые ориентированы на жизнь в России, а ратовавшие за религиозную школу выступали по большей части от имени отъезжающих, т. е. с точки зрения будущей страны проживания.

Весьма сходные суждения высказали респонденты о еврейских высших учебных заведениях (см. рис. 1.6).

Подавляющее большинство (более $\frac{4}{5}$ опрошенных) наилучшим, с точки зрения будущего еврейской молодежи, считают

нерелигиозный еврейский вуз без ограничений на прием студентов по этническому признаку. Все остальные типы вузов, предложенные респондентам для экспертизы, оцениваются ими весьма низко. Легко заметить, что привлекательность вуза тем меньше, чем больше в нем доминирует религиозная направленность. Среди множества опрошенных в пользу *иешивы** высказался один респондент преклонного возраста (кстати, по собственному признанию, «скорее неверующий»), а также один молодой *хасид**, ориентированный на выезд в Израиль и планирующий отдать сына в *хедер**. Религиозный вуз, дающий и обычное высшее образование, собрал всего лишь 3,6% голосов опрошенной аудитории. Кроме того, видна крайняя непопулярность светского вуза, в котором учатся только евреи, по сравнению с таким же вузом, в котором есть представители других национальностей.

Помимо общей оценки (с учетом интересов всей еврейской молодежи) респондентам была предложена прожективная ситуация, в которой они сами должны были сделать личный выбор. Распределение ответов на вопрос «В какой из перечисленных типов вузов Вы бы послали учиться своих детей?» оказалось точно таким же. Это подтверждает устойчивость обнаруженной тенденции: для подавляющего большинства желательна максимальная секуляризация и открытость системы еврейского высшего образования.

Тот факт, что люди предпочитают многонациональную студенческую среду, отнюдь не случаен. Только четверть опрошенных испытывают большее духовное тяготение к евреям, нежели к русским жителям своего города. Причем со снижением антисемитизма этническая толерантность растет: еще пять лет назад более трети респондентов чувствовали большую духовную близость с людьми своей национальности. Теперь же 60% опрошенных полагают, что им одинаково близки и евреи, и русские. Как говорилось в предыдущей статье, только у 6,5% зафиксирована установка на выбор друзей среди людей своей национальности, абсолютное же большинство

---

* Иешива — еврейское высшее религиозное учебное заведение, где юношей готовят на раввинов или дают иную религиозную специальность; хасиды (буквально — праведники) — приверженцы хасидизма, религиозно-мистического направления в иудаизме, возникшего во второй четверти XVIII в.; хедер — традиционная еврейская начальная школа для обучения мальчиков основам иудаизма; возникла в средние века.

(91%) убеждены: национальному фактору при выборе друзей не нужно придавать значения.

Свое объяснение имеет и столь явно выраженное предпочтение светского еврейского образования. Речь идет прежде всего о крайне низком уровне религиозности российских евреев. Во всей выборке оказалось лишь 4,8% тех, кого с большим или меньшим основанием можно считать верующими иудаистами. Из этого совсем небольшого числа верующих евреев только 7,1%, по их собственному признанию, строго следуют всем религиозным предписаниям, а еще 40,9% соблюдают только некоторые заповеди и традиции. Таким образом, даже среди очень немногочисленных религиозных евреев менее половины придерживаются канонов веры на практике.

2. Участие в еврейских организациях

Опрос 1992–1993 гг. проводился в условиях небывалой политизации всего общества. Долго подавлявшееся национальное самосознание евреев России в эти и несколько предшествующих лет получило первую возможность открыто заявить о себе, что нашло немедленное воплощение в институциональном оформлении множества еврейских общественных организаций как культурной, так и политической направленности. За пять лет, прошедшие после первого опроса, общественный интерес к политике снизился, что, в частности, выразилось в электоральном абсентеизме. В данных условиях можно было ожидать падения интереса «рядовых» евреев и к национальным организациям. Однако этого не произошло, напротив, респонденты отметили даже некоторую активизацию еврейской национальной жизни (см. рис. 2.1).

Этнический фактор становится одним из доминирующих в общественно-политической жизни на постсоветском пространстве в целом. Даже явно неполитические национальные организации приобретают в этой обстановке особый социальный вес, вот почему так важен анализ их деятельности и восприятия их еврейским населением.

Большинство опрошенных (две трети) оказались осведомленными о деятельности хотя бы одной еврейской организации, причем за пять лет, прошедшие после опроса 1992–1993 гг., информированность выросла в 1,2 раза (см. рис. 2.2).

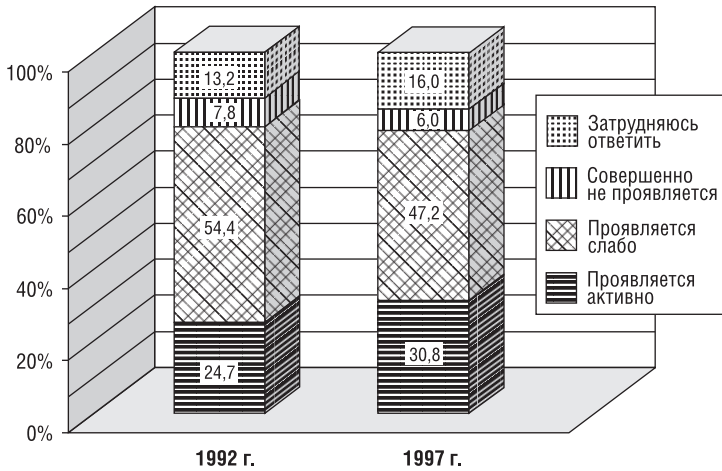

Рис. 2.1. Ответы на вопрос "По-вашему, еврейская национальная жизнь в городе проявляется активно, слабо или совершенно не проявляется?"

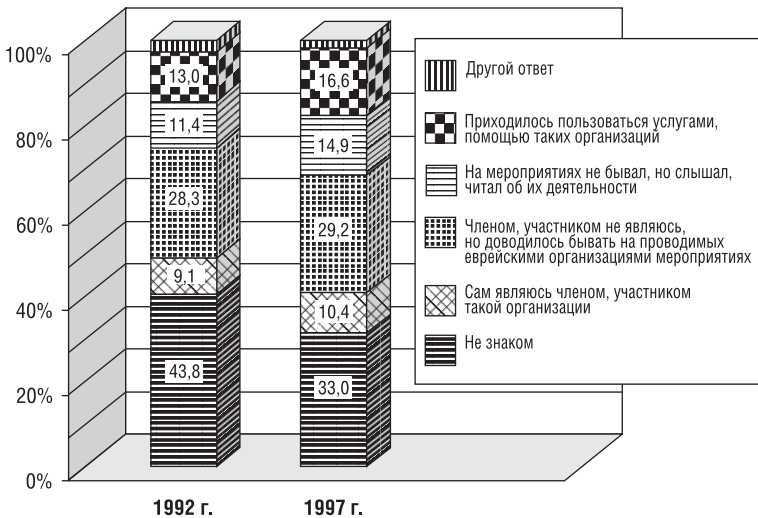

Рис. 2.2. Ответы на вопрос "Знакомы ли Вы с деятельностью каких-нибудь еврейских организаций в городе, и если да, то на чем основано это знакомство?"

Таблица 2.1

**Ответы жителей различных городов на вопрос
«Знакомы ли Вы с деятельностью каких-нибудь еврейских организаций
в городе, и если да, то на чем основано это знакомство?» (%)**

	Москва	Санкт-Петербург	Екатеринбург	Выборка в целом
Не знакомы	40,3	29,8	26,3	33,0
Сами являются членами, участниками таких организаций	10,2	8,1	14,5	10,4
Членами, участниками не являются, но доводилось бывать на проводимых еврейскими организациями мероприятиях	26,9	24,0	41,4	29,2
На мероприятиях не бывали, но слышали, читали об их деятельности	13,8	15,3	16,1	14,9
Приходилось пользоваться услугами, помощью таких организаций	9,0	31,0	5,3	16,6
Другие ответы	3,5	1,6	0	2,0

Ее уровень в российской столице был примерно в 1,2 раза ниже, чем в провинции. И это несмотря на то, что в Москве, наряду с множеством местных организаций, расположены центральные офисы еврейских структур федерального уровня, а также представительства зарубежных еврейских организаций, работающих в России. Лучше всего были знакомы с деятельностью местных еврейских организаций жители провинциального Екатеринбурга, города с самой малочисленной еврейской общиной из обследованных в России (см. табл. 2.1).

Такая ситуация отнюдь не парадоксальна; она точно отражает закономерность, описываемую в социальной психологии как **эскалация опосредованности**. Крупные мегаполисы способствуют разобщению людей и затрудняют коммуникацию; обилие информации самого разнообразного характера осложняет отбор наиболее важных для человека сведений. В подобных условиях общинная жизнь должна быть ориентирована не на город в целом, а локализовываться на определенных территориях и/или в профессиональных средах.

В целом можно констатировать, что не знают о своих национальных организациях лишь небольшая часть евреев Санкт-

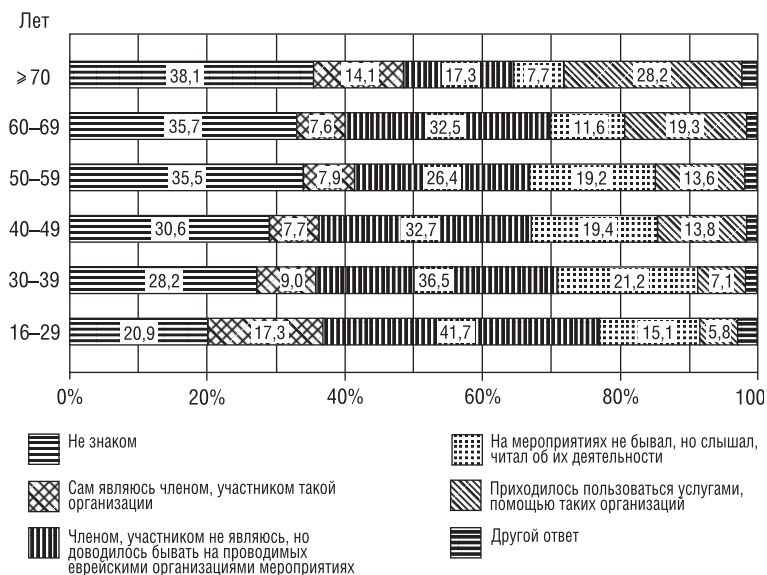

Рис 2.3. Информированность респондентов о еврейских организациях в зависимости от возраста

Петербурга и Екатеринбурга. Несколько особняком стоит Москва: здесь доля таких людей больше — две пятых.

Уровень информированности практически одинаков у мужчин и у женщин. Несколько лучше осведомлены лица с незаконченным и законченным высшим образованием, а также имеющие ученую степень, однако различия эти несущественны. Что касается возраста, доля тех, кто совершенно не знаком с деятельностью еврейских организаций, минимальна среди 16–29-летних. Информированность убывает с возрастом. Среди самых пожилых (70 лет и старше) ничего не знающих почти в два раза больше, чем среди молодежи (см. рис. 2.3).

При более внимательном рассмотрении обнаруживается, что знания о еврейских организациях, как правило, весьма поверхностны. Когда респондентам предложили оценить, насколько хорошо они знакомы с теми или иными конкретными организациями, выяснилось, что подавляющее большинство имеет о них весьма смутное представление или не знает ничего.

Таблица 2.2

**Знание респондентами еврейских организаций,
действующих на территории России (%)**

	Знают хорошо	Знают не очень хорошо	Совер- шенно не знают
«Сохнут» *	20,1	36,4	43,5
«Джойнт» *	12,5	31,5	56,0
«Хабад-Любавич» *	8,7	26,9	64,5
Российский еврейский конгресс	4,8	17,4	77,8
Еврейская национально-культурная автономия	3,9	14,8	81,3
Ваад* России	3,9	12,9	83,1
Конгресс еврейских религиозных общин и организаций России	2,1	10,3	87,5
«Гиллель» *	4,6	4,6	90,8

Лучше всего обстоит дело с зарубежными организациями, действующими в России (см. табл. 2.2). Первое место занимает «Сохнут» — его «хорошо знает» каждый пятый респондент, во втором месте — «Джойнт» — каждый восьмой. За исключением «Хабад-Любавич», все другие организации имеют несравненно более низкий рейтинг, чем «Сохнут» и «Джойнт».

* «Сохнут» — международная еврейская общественная организация, официальное название которой — «Еврейское агентство для Израиля»; сферы ее деятельности — содействие эмиграции евреев разных стран на историческую родину и их абсорбция, работа с молодежью и еврейское образование в диаспоре. «Джойнт» — крупнейшая в мире еврейская благотворительная организация (полное название — «Американский Еврейский Объединенный Комитет по Распределению»); осуществляет программы во многих странах мира, в том числе в России. Хабад-Любавич — направление в иудаизме, возникшее в конце XVIII в. как ветвь хасидизма. Центр современного движения Х.-Л., широко вовлеченного в еврейскую общественную жизнь, находится в Нью-Йорке; отделения существуют во многих странах, включая Россию. Ваад (буквально — совет) России — Федерация еврейских организаций и общин России. «Гиллель» — международная еврейская студенческая организация, имеющая представительство в России; названа по имени Гиллеля — великого еврейского законоучителя, жившего в I в. до н. э. — I веке н. э. и основавшего фарисейскую школу «Бейт-Гиллель».

Вовлеченность в организованную еврейскую жизнь

Как было сказано выше, большинство респондентов в той или иной мере знакомы с деятельностью еврейских организаций в своем городе. Мы выделяем четыре степени знакомства или, говоря по-другому, четыре слоя людей, в различной степени вовлеченных в жизнь городской еврейской общины. Последняя понимается здесь не столько как синоним еврейской популяции, сколько как совокупность или даже система (там, где она достаточно развита, полифункциональна и хорошо структурирована) различных еврейских институций.

Во-первых, это формальные члены, функционеры, постоянные участники какой-либо еврейской организации. К этой группе мы отнесли также тех, чья работа в еврейской организации (с полной или частичной занятостью) оплачивается как труд персонала — от руководителя до рядового клерка. Определенную часть этого контингента можно назвать «профессиональными евреями». Сюда же можно включить учащихся различных еврейских образовательных учреждений. В целом данный слой людей образует «ядро» еврейского организованного национального движения. В дальнейшем для краткости мы будем называть их «активистами».

Второй слой — это евреи, которые не являются активистами, но посещают с той или иной частотой различные праздничные, мемориальные, культурные, просветительские и прочие мероприятия, проводимые еврейскими организациями. Они составляют как бы «аудиторию» последних, или «периферию» их ядра. Условно мы будем называть их «пассивными участниками», или «посетителями».

Третий слой — та часть еврейского населения, которой приходится соприкасаться с еврейскими организациями в качестве потребителей тех или иных конкретных услуг (социальная, медицинская, юридическая или иная поддержка, помощь в подготовке к эмиграции и т. п.). Будем называть их «клиентами».

Четвертый слой составляют евреи, которые вообще не посещают еврейские организации, но слышали, читали об их деятельности, т. е. обладают определенным уровнем информированности. Назовем их «интересующимися». Источники информации у них самые разнообразные: рассказы родственников, друзей и знакомых, еврейские газеты и журналы, материалы других СМИ.

Активисты

За годы, прошедшие со времени первого исследования, параметры «ядра» еврейских организаций в России практически не претерпели изменений. Роста удельного веса активистов не наблюдается. Как и прежде, сейчас к таковым можно отнести только одного из десяти российских евреев.

По относительному размеру активистского «ядра» российские города очень сильно различаются. В провинциальном Екатеринбурге оно почти в 1,5 раза больше, чем в Москве и в 1,8 раза больше, чем в Санкт-Петербурге, хотя численность евреев там существенно меньше.

Гендерные различия незначительны: мужчины и женщины практически в равной мере делегируют своих представителей в «ядро» организаций. Зато весьма существенны возрастные различия. Лидирует молодежная когорта (16–29 лет) — доля активистов в ней составляет 17,3%, что в 1,7 раза выше, чем во всей выборке. Важно отметить, что в этой группе более трети составляют учащиеся и студенты различных учебных заведений. В других возрастных группах таких лиц нет. Но уже в соседней когорте 30–39-летних показатель активности резко (почти в два раза) падает по сравнению с молодежью. Он продолжает плавно снижаться во всех последующих возрастных группах вплоть до 60–69-летних (более половины в ней составляют неработающие пенсионеры). Здесь зафиксирована минимальная активность — всего 7,6%. Однако весьма продвинутой оказалась самая пожилая когорта (70 лет и старше). В ней (состоящей на $\frac{9}{10}$ из неработающих пенсионеров) доля активистов почти вдвое выше, чем в предыдущей группе, и в 1,4 раза выше, чем по выборке в целом.

Удельный вес активистов практически одинаков среди лиц со средним общим и с высшим образованием. Реже участвуют в работе еврейских организаций лица с неполным средним и средним специальным образованием, но гораздо чаще — с незаконченным высшим (более чем на треть эта группа состоит из студентов дневных учебных заведений).

Перейдем к другим статусным факторам, влияющим на формирование «ядра» еврейских организаций. У тех, кто имеет постоянную работу, уровень активности несколько ниже, чем по выборке в целом, а у занятых на временной работе не отличается от последнего. Резко выделяются (о чем уже упо-

миналось) те, кто учится в дневных учебных заведениях — доля активистов среди них в 2,5 раза выше, чем во всей выборке.

Материальная обеспеченность практически не влияет на активность. Исключение составляет лишь группа евреев с самым низким уровнем дохода семьи («живем от зарплаты до зарплаты, часто занимаем деньги на самое необходимое, а о сбережениях не может быть и речи»). Среди них интересующих нас людей почти в два раза меньше, чем по выборке в целом.

Этнический фактор оказывает сильнейшее влияние на еврейский активизм. Среди «чистокровных» евреев доля активистов в 1,8 раза больше, чем среди тех, у кого национальные корни — только частично еврейские. Заметно влияние этнической принадлежности супругов респондентов. Состоящие в несмешанном (еврейском) браке в 1,7 раза чаще становятся активистами, чем те, кто вступил в брак с лицом, не имеющим никаких еврейских корней.

Тип национального самосознания (как его определяют сами респонденты) также является сильным фактором. Доля активистов среди тех, у кого преимущественно еврейское самосознание, в полтора раза больше, чем среди тех, у кого оно одновременно еврейское и нееврейское, и в два раза больше по сравнению с теми, у кого оно преимущественно нееврейское.

Прослеживается также явная связь между миграционными установками и еврейским активизмом. Чем определеннее, конкретнее решение навсегда покинуть страну, тем выше уровень последнего. Доля активистов среди тех, кто твердо намерен эмигрировать в ближайшие несколько лет, в 2,3 раза больше, чем в группе респондентов, вообще не помышляющих об отъезде.

«Периферия» еврейских организаций

Это аудитория, обычно не связанная никаким членством или обладающая им чисто символически, составляет 29,2% выборки. На нее, собственно, и направлена основная деятельность еврейских организаций. Размер ее практически не изменился за пять лет, прошедших со времени первого исследования. Сейчас соотношение «ядра» и «периферии» составляет примерно 1 : 3. В провинциальном Екатеринбурге доля пассивных участников достигает двух пятых еврейского населения

города, и это в 1,5–1,7 раза больше, чем в Москве и Санкт-Петербурге.

Очень существенное влияние на посещаемость еврейских мероприятий оказывает возраст. В молодежной группе (16–29 лет) — максимальное значение интересующего нас показателя (более двух пятых), а в других когортах доля пассивных участников постепенно снижается и достигает своего минимума в самой старшей группе (70 лет и выше). Здесь она в 2,4 раза меньше, чем в молодежной когорте.

Характер влияния других факторов — пола, образования, национальности супруги (супруга) не слишком отличается от того, что мы обнаружили, анализируя «ядро». Существенным отличием является то, что этническая принадлежность самого респондента не сказывается на посещаемости еврейских мероприятий. Среди лиц с частично еврейским происхождением этот показатель только чуть ниже, чем у «чистокровных» евреев.

«Клиенты» еврейских организаций

Удельный вес «клиентов» — тех, кому приходилось пользоваться услугами, той или иной помощью, поддержкой еврейских организаций, невелик: они составляют шестую часть обследованной совокупности. Однако со времени первого исследования «клиентура» расширилась в 1,3 раза. За общей цифрой стоят значительные региональные различия. Резко выделяется Санкт-Петербург: здесь удельный вес потребителей услуг за пять лет вырос в 1,6 раза, а в Москве и Екатеринбурге за тот же период произошло, напротив, даже небольшое снижение. В результате доля «клиентуры» среди евреев Санкт-Петербурга сегодня выше, чем в Москве и Екатеринбурге — в 3,4 и 5,8 раза, соответственно.

Какие категории лиц чаще других получают ту или иную помощь от еврейских организаций? Чем старше возрастная группа, тем больше в ней удельный вес «клиентов». В группе 70 лет и старше он превышает $\frac{1}{4}$, и это почти в пять раз больше, чем в молодежной группе 16–29-летних. Такое распределение вполне объяснимо, учитывая, что в благотворительных услугах в первую очередь нуждаются престарелые люди. Обратим внимание на то, что в отличие от «ядра» и «периферии», среди «клиентуры» ярко проявляются половые различия. Жен-

щины в 1,3 раза чаще, чем мужчины, пользуются услугами еврейских организаций.

Вполне ожидаемым результатом оказалась четкая обратная зависимость частоты обращения за услугами от уровня жизни семьи. Чем беднее группа респондентов, тем выше в ней доля тех, кто пользуется еврейской благотворительностью.

Услуги ряда организаций не ограничиваются социальной помощью, они также содействуют еврейской эмиграции. Именно этим объясняется следующая тенденция: чем определеннее, конкретнее планы покинуть страну, тем выше обращаемость за услугами. Среди тех, кто твердо намерен эмигрировать в ближайшие два-три года, доля «клиентов» еврейских организаций почти в полтора раза больше, чем среди тех, кто ни при каких обстоятельствах не намерен уезжать.

«Интересующиеся» — резерв еврейских организаций

Этот резерв невелик: доля тех, кто никогда не посещал мероприятий, проводимых еврейскими организациями, но так или иначе интересовался их деятельностью, слышал, читал о ней, составляет около одной седьмой обследованной совокупности. Часть «интересующихся» может в любой момент перейти в «клиентуру», «периферию» или даже «ядро» еврейских организаций. В то же время эта группа сама может пополняться теми людьми, у которых до определенного момента вообще был нулевой уровень информированности о еврейской организованной жизни.

В период между двумя исследованиями удельный вес «интересующихся» вырос в 1,3 раза. Примечательно, что относительная численность этой группы минимальна в столицах по сравнению с провинцией.

Оценки эффективности еврейских организаций

В исследовании 1997–1998 гг. респонденты отвечали на вопрос «Как бы Вы оценили вклад различных организаций в развитие еврейской жизни в России?» (см. табл. 2.3).

Ни одна из главных еврейских организаций не получила у значительного большинства опрошенных высокой оценки. Максимальная доля тех, кто признал вклад организации в еврейскую жизнь заметным (в данном случае — «Сохнута»),

Таблица 2.3

**Оценка респондентами вклада организаций,
действующих на территории страны, в развитие еврейской жизни (%)**

	Не видят никакого вклада	Вклад незначи- телен	Заметный вклад	Затруд- нились ответить
«Сохнут»	8,6	11,6	27,6	52,2
«Джойнт»	9,8	10,9	18,7	60,7
«Хабад-Любавич»	13,4	7,7	11,2	67,7
Официальные структуры Государства Израиль	14,7	10,2	10,3	64,8
Российский еврейский конгресс	15,3	5,1	4,3	75,3
Ваад России	17,7	5,2	3,7	73,3
«Гиллель»	14,4	4,3	3,4	77,9
Еврейская национально- культурная автономия	18,3	3,4	2,3	76,0
Конгресс еврейских религиозных общин и организаций России	17,0	3,8	1,5	77,7

составила около 27%. Вторым лидером является «Джойнт»: его вклад как заметный оценили около пятой респондентов. На фоне «Сохнута» и «Джойнта» большинство других организации выглядят в этом рейтинг-листе очень скромно. Всего лишь считанные респонденты признают заметный вклад Конгресса еврейских религиозных организаций, Еврейской национально-культурной автономии, «Гиллеля», Ваада, Российского еврейского конгресса. Промежуточное положение между аутсайдерами и лидерами занимают «Хабад-Любавич» и официальные структуры Израиля, работающие в России (посольство, консульские службы, израильские культурные центры).

Реальная помощь организаций еврейскому населению

Конечно, в вышеприведенных оценках возможен некоторый субъективизм, сказывается и неинформированность части евреев. Но в целом рейтинг эффективности организаций

(как совокупное мнение опрошенной аудитории) довольно точно отражает реальное положение. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос интервью «Вам, Вашим близким доводилось получать какую-либо помощь, поддержку, услугу — словом, конкретную пользу от еврейских организаций, и если да, то как часто?» Судя по ответам, наибольшую помощь еврейское население получает от всех тех же двух зарубежных организаций — «Сохнута» и «Джойнта».

Если говорить о тех, кто хотя бы один раз получал какую-либо помощь, услугу (в самом широком смысле), то в целом по выборке каждому четвертому еврею довелось побывать клиентом «Сохнута», и это только чуть-чуть больше по сравнению с клиентурой «Джойнта». Правда, в региональном разрезе соотношение выглядит несколько иначе: по названному показателю «Джойнт» в Москве и Санкт-Петербурге немного опережает «Сохнут», но в Екатеринбурге уступает ему в 2,4 раза. Причем поддержка «Джойнта» носит более систематический характер: среди всех клиентов этой организации почти две трети получали помощь неоднократно, а среди клиентов «Сохнута» такие люди составляли около половины.

Помощь других субъектов еврейской деятельности крайне мала: их услугами хотя бы раз воспользовались от 0,5% опрошенных (Конгресс еврейских религиозных организаций) до 4,9% (официальные структуры Израиля). Исключением является только «Хабад-Любавич»: по данным опроса, каждый десятый еврей в нашей выборке получал его поддержку.

Очень важно отметить довольно существенную роль местных (городских) еврейских организаций (именно тех из них, которые, по крайней мере формально, не являются представительствами или филиалами общенациональных). Частота получения помощи от таких организаций почти одинакова в двух городах: хотя бы один раз ею воспользовался каждый десятый еврей-москвич и каждый восьмой петербуржец (показатель, характерный и для «Хабад-Любавича»). Но ситуация в Екатеринбурге совершенно уникальна — здесь поддержку от той или иной городской организации получил каждый третий местный еврей.

Таким образом, реальная помощь со стороны еврейских организаций невелика. В то же время еврейскому населению присущ высокий уровень ожиданий в отношении общинных институций. Эти ожидания многообразны и свидетельствуют

о наличии специфических потребностей, которые в значительной мере остаются неудовлетворенными (респондентам предлагалось ответить на вопрос «В решении каких жизненных вопросов еврейские организации города могли бы помочь Вам и Вашим близким?»).

Наиболее распространенными (от двух пятых до двух третей выборки) являются ожидания, связанные с получением социальной помощи, освоением национального культурно-исторического (светского) наследия, проведением досуга, общения в еврейской среде, а также с защитой от проявлений антисемитизма. В меньшей степени, но достаточно весомо (от одной трети до двух пятых респондентов) выражены ожидания, касающиеся еврейского воспитания детей, приобщения к иудаизму, традициям, еврейским языкам, а также содействия в эмиграции.

Различий между мужчинами и женщинами и здесь практически нет, но молодые респонденты, по сравнению с более старыми, чаще рассчитывают на получение всех названных видов поддержки.

Особенно актуальна проблема летнего отдыха подрастающего поколения. Среди респондентов, имеющих детей школьного возраста, большинство (свыше трех пятых) хотели бы получить здесь помощь еврейских организаций.

Городская еврейская община с ее разнообразными институтами, по-видимому, уже начала восприниматься еврейским населением как реально существующая инфраструктура, пользующаяся определенным кредитом доверия. Во всяком случае, ее потенциальные возможности признаются подавляющим большинством опрошенных: всего лишь 6,3% из них полагают, что еврейские организации не могут помочь им и их близким в решении ни одной жизненной проблемы.

Эффективность еврейской общины определяется прежде всего тем, в какой мере ее деятельность соответствует ожиданиям и удовлетворяет запросы рядовых евреев. Конечно, главный фактор обеспечения этой эффективности — стабильность получаемого от спонсоров финансирования. Однако не меньшую роль играет и персонал, работающий в организациях. К сожалению, пока не наблюдается притока активистов, готовых вести там постоянную работу. Как отмечено выше, их «ядро» с начала 90-х гг. не расширилось и осталось в лучшем случае на уровне 10% взрослого еврейского населения. Между

тем потенциал еврейского актива был тогда значительным. Об этом говорит тот факт, что в исследовании 1992–1993 гг. около 40% респондентов привлекала, по их собственному утверждению, возможность участвовать в деятельности какой-нибудь еврейской организации. Однако, как мы убедились, абсолютное большинство евреев предпочитают роль потребителей услуг общины, но не ее созидателей, что потребовало бы от них определенных личных усилий, затрат времени и средств.

Доступность услуг еврейских институций (в крупном городе прежде всего территориальная) в значительной мере определяет спрос на них. Только четверть наших респондентов убеждены, что ни они сами, ни их близкие не воспользовались бы помощью ни одного еврейского учреждения, даже окажись оно не очень далеко от их дома. Подавляющее же большинство полагают, что наверняка прибегли бы к услугам той или иной близко расположенной организации. Различия в предпочтениях достаточно велики (см. рис. 1.3), однако видно, что наибольшей популярностью у представителей почти всех возрастов будут пользоваться культурно-просветительские и клубные учреждения. Последнее особенно примечательно, т. к. еврейский клуб по месту жительства может выполнять не только рекреационную, но и консолидирующую функцию, как ничто лучше создавая ощущение принадлежности к еврейской общине.

3. Политические настроения российских евреев

Удельный вес евреев в населении России не позволяет сколько-нибудь серьезному политику рассматривать их как самостоятельную составляющую электората. Но интеллектуальный, политический и экономический вес еврейства в жизни страны заставляет с особым вниманием относиться к политическим воззрениям этой части населения. В нашем исследовании политические ориентации не представляли собой самостоятельного предмета изучения. Однако респондентам все же было предложено несколько вопросов, касающихся оценки политических партий, движений и их лидеров, а также возможности занятия евреями ключевых постов в государстве и правительстве.

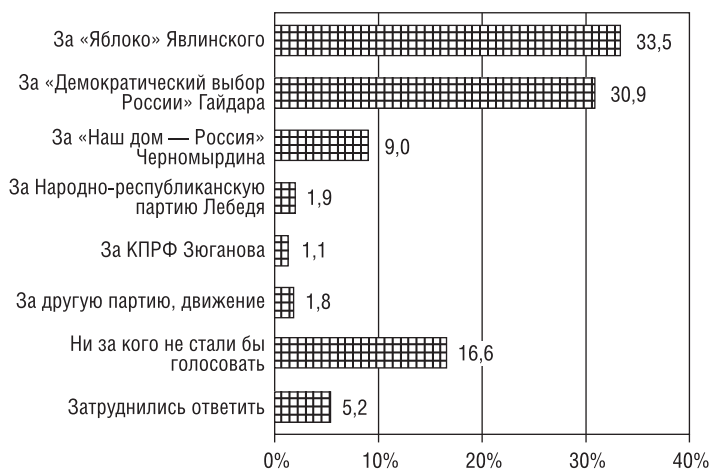

Рис. 3.1. Ответы респондентов на вопрос: «Если бы в ближайшее время состоялись выборы в Государственную Думу, за какую партию, движение Вы бы проголосовали?»

Судя по рейтингу привлекательности политических партий и движений, полученному на основе ответов на вопрос «Если бы в ближайшее время состоялись выборы в Государственную Думу, за какую партию, движение Вы бы проголосовали?», подавляющее большинство российских евреев склонны поддерживать демократические силы. Почти две трети голосов на выборах было бы отдано практически в равных пропорциях «яблочникам» и «Демократическому выбору России» (ДВР), тогда как ни коммунисты, ни «патриоты», ни даже проправительственный (в ту пору) «центр» сколько-нибудь значительной поддержкой у опрошенных евреев не пользовались (см. рис. 3.1).

Легко заметить, что электоральные предпочтения еврейского населения в корне отличаются от регулярно публикуемых политических рейтингов, основанных на репрезентативных общероссийских опросах. К примеру, по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного практически одновременно с нашим, наиболее высокий рейтинг оказался у коммунистов;

Таблица 3.1

Ответы населения России на вопрос: «Какой партии, политической силе вы сейчас симпатизируете?» (%)*

Коммунистам	23
«Демократам»	14
«Патриотам»	6
«Партии власти»	2
Другим центристским силам	2
Симпатизирую другим силам	3
Не симпатизирую никакой из политических партий	40
Затруднились ответить	11

* Источник: Всероссийский опрос ВЦИОМ, январь 1998 г., 1600 человек (см.: ВЦИОМетр. М., 1998. Вып. 1. С. 3).

«демократы» заняли только второе место, причем с большим отставанием (см. табл. 3.1).

Среди евреев трех обследованных нами городов «демократическая оппозиция» Г. Явлинского наибольшей популярностью пользуется в Екатеринбурге (около 40% опрошенных). Это едва ли не вдвое больше, чем сторонников ДВР (23%) — его здесь поддерживало почти в полтора раза меньше участников опроса, чем в столичных городах. На Урале также самые прочные позиции и у «партии власти» тогдашнего премьера В. Черномырдина (12,5%), что в полтора раза выше, чем в Москве или в Санкт-Петербурге. В последнем ДВР опередил по рейтингу «яблочников»: за него, судя по опросу, готовы были проголосовать 34% избирателей-евреев. Особенно решительно в выборе между «гайдаровцами» и «яблочниками» склоняются в пользу первых люди с учеными степенями. Среди людей с высшим образованием голоса делятся между двумя течениями «демократов» поровну, а избиратели с более низким образовательным уровнем чаще отдают предпочтение «яблочникам».

Аналогичную картину политических предпочтений еврейского населения рисуют ответы на вопрос «Кого из нынешних политиков Вы хотели бы видеть следующим президентом России?» (см. рис. 3.2).

Высокая котировка Б. Немцова ничем не примечательна: в период проведения нашего опроса он занимал первую строчку и в общероссийских рейтингах. Зато симпатии к Г. Явлинскому и, особенно, к Е. Гайдару — свидетельство правых ориентаций еврейского населения, подтверждаемое буквально единичными голосами, отданными Г. Зюганову, и немногочисленностью сторонников В. Черномырдина и А. Лебеда, что идет вразрез с данными общероссийских опросов. Согласно отчетам фонда «Общественное мнение», на протяжении последних двух лет Г. Зюганов неизменно набирал 19–20% голосов потенциальных избирателей. А. Лебедь в конце 1997 — начале 1998 г. ценился россиянами так же, как Г. Явлинский, пользуясь поддержкой 9–10% электората, а В. Черномырдин в общероссийских рейтингах имел в ту пору примерно вдвое больше приверженцев.

Популярность политических фигур существенно варьирует по городам России, а также в зависимости от образования и возраста респондентов. Б. Немцов особенно симпатичен екатеринбургским евреям, из которых 36% желали бы видеть его

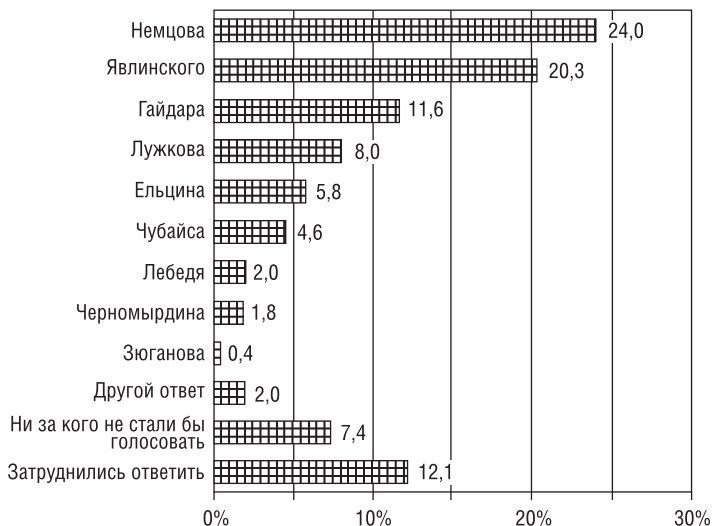

Рис. 3.2. Ответы на вопрос: «Кого из нынешних политиков Вы хотели бы видеть следующим президентом России?»

следующим президентом России. В столичных городах за него проголосовало бы значительно меньше респондентов: 22% в Санкт-Петербурге и 19% в Москве. В последних двух городах рейтинг Б. Немцова оказался практически равным рейтингу Г. Явлинского, чей электорат по удельному весу, на удивление, лишен региональных различий. Кандидатура Е. Гайдара особенно привлекательна для жителей Санкт-Петербурга, где почти 15% были бы готовы отдать за него свои голоса. На Урале его успех был бы вдвое меньше. Фигура Ю. Лужкова по вполне понятным причинам особенно привлекательна для москвичей, где за него как за президента проголосовал бы каждый седьмой. В остальных двух городах доля электората Ю. Лужкова в 2–2,5 раза меньше.

Наибольшее число сторонников Б. Немцова — среди молодежи до 30 лет, что легко объясняется обаянием молодого политика. Зато Г. Явлинский и Е. Гайдар именно в этой возрастной группе сильнее всего проигрывают, что также легко объяснить непонятностью для молодых избирателей отвлеченных теоретических конструктов, на которые опираются эти политики-экономисты.

Было несколько неожиданным, что «этническая чистота» оказывает влияние на электоральные предпочтения. Среди чистокровных евреев удельный вес избирателей, которые хотели бы видеть президентом России Г. Явлинского, оказался в два с лишним раза выше, чем среди нечистокровных (22,7% против 10,4%). На выборах в Государственную Думу за «Яблоко» проголосовало бы более трети чистокровных евреев и менее четверти нечистокровных. Что касается других кандидатов на высший государственный пост и других политических партий, по этому критерию значимых различий не отмечалось. В таком распределении голосов можно было бы усмотреть чисто этнические пристрастия, если бы не второй примечательный факт — за скандально известного «сына юриста», как и за его партию, не отдал голоса ни один респондент в нашей выборке.

В блоке политических вопросов наибольший интерес, с точки зрения общего замысла исследования, представляют те, которые призваны выявить взгляды респондентов на роль еврейства в политической жизни страны. Уровень притязаний на место в политическом истеблишменте выявлялся при помощи вопросов «Как бы Вы отнеслись к тому, чтобы еврей стал президентом России, премьер-министром и т. д.?» (см. рис. 3.3).

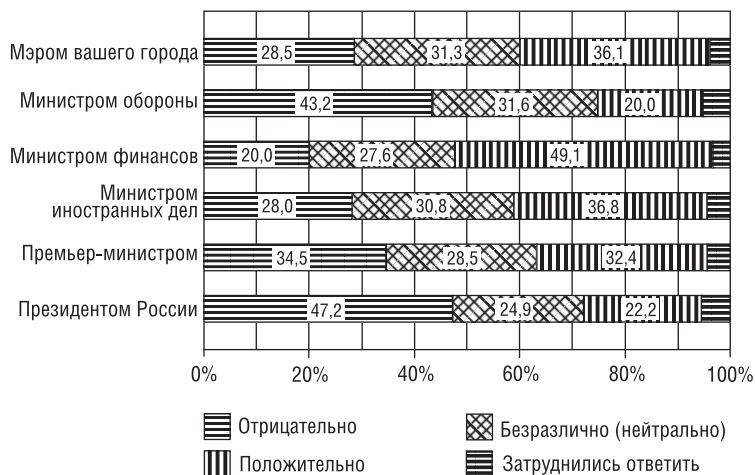

Рис. 3.3. Ответы на вопрос: «Как бы Вы отнеслись к тому, чтобы еврей стал мэром Вашего города, членом правительства России, президентом России?»

Основным результатом опроса явилось то, что стремление «не высовываться» перестало быть доминирующей психологической установкой, которую на протяжении веков власти различных государств пытались сформировать в еврейском народе. Замещение «лицами еврейской национальности» многих ключевых государственных должностей вызывает не больше отрицательных реакций, чем положительных. Прежде всего это связано со сферами деятельности, которые принято считать «традиционно еврейскими»; в нашем случае к ним можно отнести финансы и дипломатию. Напротив, «силовые» роли, традиционно считавшиеся чуждыми евреям, и по нашим результатам представляются нежелательными. Наконец, утвердившееся в массовом сознании мнение о том, что первое лицо государства должно избираться из представителей «титупной» национальности, нашло отражение и в суждениях наших респондентов — противников идеи о президенте-еврее вдвое больше, нежели сторонников.

Такая позиция в отношении претендента на должность, призванную олицетворять российскую государственность, вполне согласуется с суждениями большинства граждан России.

Согласно данным исследования «Социальная идентичность россиян», 45% жителей страны отнеслись бы отрицательно к избранию президентом человека нерусской национальности, 9% — положительно, 30% — безразлично, а не имели определенного мнения 16% россиян. Причем больше всего высказавшихся против идеи нерусского президента, как и меньше всего ее одобривших, оказалось среди русских. В пользу нерусского президента высказалось около трети проживающих в России украинцев, белорусов, а также представителей «мусульманских» народов, а против — 23,5% украинцев и белорусов, а также 8% «мусульман»*.

Как это ни странно, вопрос об отношении к участию евреев в высших политических структурах позволил лучше понять психологические различия между чистокровными и нечистокровными евреями. В первой группе в 1,8–2,5 раза больше противников выдвижения «своих» на высшие политические посты, чем среди людей, имеющих частично еврейское происхождение. Однако это вовсе не означает, что среди них больше сторонников замещения ключевых постов в государстве евреями. Нет, нечистокровным евреям больше свойственны безразличие, этническая индифферентность. Например, к идее о том, что еврей может стать президентом России, 51% чистокровных евреев отнесся бы отрицательно, 22% — положительно, а 21% — безразлично (нейтрально). Среди полукровок отрицательно отнеслись бы 29%, положительно — 23%, а безразлично — 43%. Иными словами, смешанное происхождение делает людей менее чувствительными к этническим корням окружающих, а возможно, и к национальным проблемам в целом.

* * *

Подведем некоторые итоги. В период между 1992–1993 гг. и 1997–1998 гг. у евреев произошло снижение познавательной активности, направленной на освоение национального культурного наследия. Данная тенденция проявилась, в частности,

---

* Данные исследования, проведенного в первой половине 1998 г. Российским независимым институтом социальных и национальных проблем и Центром социального прогнозирования и маркетинга, любезно предоставлены нам Ф. Э. Шереги.

в уменьшении удельного веса тех, кто посещает занятия (лекции, семинары) по еврейской истории, религии, традициям или языку, слушает еврейские радиопрограммы. Однако в то же время не только не уменьшился, но даже возрос процент лиц, бывающих на этих мероприятиях регулярно; увеличилась и доля активных читателей еврейской прессы. Эти и ряд других эмпирических показателей говорят о том, что на смену своего рода «ажиотажному спросу», характерному для многих евреев в начале 90-х гг., пришел менее массовый, но более глубокий интерес к национальным культурным ценностям.

Примерно четвертая часть родителей, имеющих детей школьного возраста, ориентированы на еврейские национальные школы. В настоящее время спрос на такие учебные заведения удовлетворен немногим более чем наполовину. Еврейское население практически единодушно высказывается в пользу еврейского светского, а не религиозного воспитания и образования. Это касается в равной мере и средней, и высшей школы.

В той или иной форме в организованное национальное движение сейчас включено больше половины российских евреев. Каждый десятый является постоянным членом, активистом, сотрудником какой-либо еврейской организации (общины, ассоциации) или учащимся еврейского учебного заведения. Еще почти каждый третий периодически посещает религиозные, культурно-просветительские, праздничные, мемориальные и другие мероприятия, проводимые еврейскими институтами. Наконец, каждый шестой еврей хотя бы раз смог практически воспользоваться их социальными, юридическими и иными услугами.

Вместе с тем, как показал опрос, у определенной части евреев есть вполне конкретные потребности в территориально доступных учреждениях национальной социально-культурной инфраструктуры. Связанные с ними ожидания многообразны и включают, прежде всего, социальную поддержку стариков, больных, малоимущих, а также помощь в освоении национального культурно-исторического наследия, организации досуга и в защите от антисемитизма. Эти и другие ожидания сейчас далеко не в полной мере удовлетворяются еврейскими институтами, судя по информированности о них респондентов, оценкам вклада различных организаций как в развитие национальной жизни в целом, так в решение проблем отдельных

людей. В развитии городских общин лидирующую роль по-прежнему играют не российские, а зарубежные еврейские организации.

В отличие от общероссийского электората, политические предпочтения евреев очень резко смещены в сторону партий, движений и общественных деятелей ярко выраженной демократической, правой ориентации. С центристской «партией власти» (по крайней мере, образца второй половины 90-х гг.) идентифицирует себя совсем небольшая часть избирателей-евреев. Коммунисты же и другие представители левого, «патриотического» крыла политического спектра, а также различные маргинальные образования (типа ЛДПР) для абсолютного большинства еврейского электората совершенно чужды.